

ОБЪЕДИНЕННЫЕ
НАЦИЙ

CCPR



Международный завет
по гражданским и
политические права

Distr.
ОГРАНИЧЕННЫЙ*

CCPR / C / 60 / D / 612/1995
19 августа 1997 г.

АНГЛИЙСКИЙ
Оригинал: ИСПАНСКИЙ

КОМИТЕТ ПО ПРАВАМ ЧЕЛОВЕКА
Шестидесятая сессия
14 июля - 1 августа 1997 г.

ВЗГЛЯДЫ

Сообщение № 612/1995

Представленный:

Хосе Висенте и Амадо Вильяфанье Чапарро, Диоселина Торрес Креспо, Гермес Энрике Торрес Солис и Висенсио Чапарро Искьердо [представлены г-ном Федерико Андреу]

Жертвы:

Хосе Висенте и Амадо Вильяфанье Чапарро, Луис Наполеон Торрес Креспо, Анхель Мария Торрес Арройо и Антонио Уго Чапарро Торрес

Государство-участник:

Колумбия

Дата сообщения:

14 июня 1994 года (первоначальное представление)

Дата принятия Соображений:

29 июля 1997 г.

29 июля 1997 года Комитет по правам человека принял свои соображения в соответствии с пунктом 4 статьи 5 Факультативного протокола в отношении сообщения № 612/1995. Текст Взглядов прилагается к настоящему документу.

[Приложение]

* Обнародовано по решению Комитета по правам человека.

GE.9718042 (E)

Приложение * **

МНЕНИЯ КОМИТЕТА ПО ПРАВАМ ЧЕЛОВЕКА В СООТВЕТСТВИИ С ПУНКТОМ
4 СТАТЬИ 5 ФАКУЛЬТАТИВНОГО ПРОТОКОЛА К МЕЖДУНАРОДНОМУ ПАКТУ
О ГРАЖДАНСКИХ И ПОЛИТИЧЕСКИХ ПРАВАХ
ШЕСТИДЕСЯТАЯ СЕССИЯ

что касается

Сообщение № 612/1995

Представленный:

Хосе Висенте и Амадо Вильяфанье Чапарро, Диоселина
Торрес Креспо, Гермес Энрике Торрес Солис и Висенсио
Чапарро Искьердо [представлены г-ном Федерико Андреу]

Жертвы:

Хосе Висенте и Амадо Вильяфанье Чапарро, Луис Наполеон
Торрес Креспо, Анхель Мария Торрес Арройо и Антонио Уго
Чапарро Торрес

Государство-участник:

Колумбия

Дата сообщения:

14 июня 1994 года (первоначальное представление)

Дата допуска
решение:

14 марта 1996 г.

Комитет по правам человека в соответствии со статьей 28 Международного
пакта о гражданских и политических правах,

Встреча 29 июля 1997 г.,

Заключив рассмотрение им сообщения № 612/1995, представленного Комитету по правам
человека от имени г-на Хосе Висенте и г-на Амадо Вильяфанье Чапарро, г-на Луиса Наполеона
Торреса Креспо, г-на Анхеля Мария Торрес Арройо и г-на Антонио Угу Чапарро Торреса в
соответствии с Факультативным протоколом к Международному пакту о гражданских и
политических правах,

Приняв во внимание всю письменную информацию, предоставленную ему авторами
сообщения, их адвокатом и государством-участником,

Принимает следующее:

* Следующие члены Комитета приняли участие в
рассмотрение настоящего сообщения: г-н Нисукэ Андо,
Г-н Праффуллачандра Н. Бхагвати, г-н Томас Бюргенталь, лорд Колвилл, г-жа Элизабет
Эватт, г-н Эккарт Кляйн, г-н Дэвид Крецмер,
Г-жа Сесилия Медина Кирога, г-н Фаусто Покар, г-н Хулио Прадо Веллехо, г-н Мартин
Шейнин, г-н Данило Тюрк и г-н Максвелл Ялден.

* * В соответствии с правилом 85 правил процедуры один член
Комитет, г-жа Пилар Гайтан де Помбо, не принимала участия в принятии Соображений.

Соображения согласно пункту 4 статьи 5 Факультативного протокола

1. Авторами сообщения являются Хосе Висенте Вильяфанье Чапарро и Амадо Вильяфанье Чапарро, подавшие жалобу от своего имени, и Диоселина Торрес Креспо, Гермес Энрике Торрес Солис и Висенсио Чапарро Искьердо, действующие от имени своих умерших отцов, Луис Наполеон Торрес Креспо, Анхель Мария Торрес Арройо и Антонио Уго Чапарро Торрес. Все авторы являются членами общины аруако, коренной колумбийской группы, проживающей в Валледупаре, департамент Сезар, Колумбия. Утверждается, что они являются жертвами нарушения Колумбией пункта 3 статьи 2; 6, абзац 1; 7; 9; 14; и 27 Международного пакта о гражданских и политических правах. Они представлены адвокатом г-ном Федерико Андреу Гусманом.

Факты в изложении авторов

2.1 28 ноября 1990 года примерно в 13:00 Луис Наполеон Торрес Креспо, Анхель Мария Торрес Арройо и Антонио Угуес Чапарро Торрес сели в автобус в Валледупаре, направляющемся в Боготу, где они должны были принять участие в различных встречах с правительственными чиновниками. В тот же день, примерно в 23:00, Хосе Висенте Вильяфанье и его брат Амадо Вильяфанье были арестованы солдатами 2-го артиллерийского батальона «Ла Попа», дислоцированного в Вальедупаре. Командир батальона лейтенант-полковник Луис Фернандо Дуке Искьердо выдал ордер на обыск домов братьев Вильяфанье, приказав, чтобы обыск проводился лейтенантом Педро Фернандесом Окампо и четырьмя солдатами. Ордер на обыск был выдан на основании военной разведки, согласно которой эти двое мужчин были членами подразделения поддержки партизанской группы ELN («Ejército de Liberación Nacional») и что они хранили оружие и материалы, предназначенные исключительно для использования вооруженных сил. Братья были освобождены 4 декабря 1990 года после того, как община Аруако оказала на них значительное давление.

2.2 Мануэль де ла Роса Пертуз Пертуз был также арестован 28 ноября 1990 года, когда он вышел из дома, чтобы помочь братьям Вильяфанье; его доставили в казармы «Ла Попа», где, как утверждается, он подвергался жестокому обращению, завязывали глаза и допрашивали офицеры. Он был освобожден 29 ноября около 19.15 Амарилис Эррера Араухо, гражданская жена Амадо Вильяфанье Чапарро также был арестован в ночь на 28 ноября 1990 года, доставлен в «Ла Попа» и подвергнут допросу. Ее освободили около часа ночи 29 ноября 1990 года. В двух последних случаях ордер на арест отсутствовал, но оба были лишены возможности получить юридическую помощь.

2.3 Вскоре выяснилось, что лидеры архуако так и не достигли места назначения в Боготе. 12 декабря 1990 года делегация архуако отправилась в Курумани, чтобы проверить полученную информацию о похищении их лидеров. Выяснилось, что 28 ноября 1990 г. водитель автобуса (на котором ехали лидеры аруако) сообщил полиции Курумани, что около 16:00 после остановки в ресторане в Курумани четверо вооруженных людей заставили трех пассажиры из числа коренных народов садятся в машину; однако полиция не рассмотрела жалобу.

2.4 13 декабря 1990 года в муниципалитете Боскония делегация Аруако была проинформирована о том, что 2 декабря 1990 года три трупа были захвачены.

восстановлен в окрестностях Босконии; один в самой Босконии, второй в муниципалитете Эль-Пасо и третий в Лома-Линда у реки Аргуари. Попыток опознать тела не предпринималось, но одежда и другие характеристики, перечисленные в свидетельствах о смерти, свидетельствовали о том, что это тела Луиса Наполеона Торреса Креспо, Анхеля Марии Торрес Арройо и Антонио Угуеса Чапарро Торреса. Свидетельства о смерти также показали, что на трех телах были следы пыток. Следственный судья Валледупара приказал провести эксгумацию тел. Первые два тела были эксгумированы 14 декабря 1990 года, третье - 15 декабря. Члены сообщества Аруако, призванные опознать тела, подтвердили, что это были тела Луиса Наполеона Торреса Креспо, Анхеля Марии Торрес Арройо и Антонио Угуеса Чапарро Торреса.

2.5 Еще 14 декабря 1990 года община Аруако организовала встречу с правительственными чиновниками и представителями средств массовой информации в Валледупаре. На этой встрече Хосе Висенте Вильяфанье показал, что, когда он и его брат находились в руках батальона «Ла Попа», они подвергались психологическим и физическим пыткам и допрашивались по поводу похищения партизанской группой одного землевладельца. Хорхе Эдуардо Маттос. Хосе Висенте Вильяфанье назвал командира «Ла Попа» подполковника Луиса Фернандо Дукес Искьердо и начальника разведывательного подразделения батальона лейтенанта Педро Антонио Фернандеса Окампо виновными в жестоком обращении с ним и его братом. Он также показал, что во время допроса и пыток они (офицеры) утверждали, что «были задержаны еще три человека, которые уже дали признательные показания», и угрожал ему, что «если он не признается, они убьют других индейцев». Кроме того, однажды его допросил брат Хорхе Эдуардо Маттоса, Эдуардо Энрике Маттос, который сначала предложил ему деньги в обмен на информацию о местонахождении его брата, а затем пригрозил, что, если он не признается в течение 15 дней, они убьют еще нескольких человек. особи индийского происхождения. По словам Хосе Висенте Вильяфанье, из того факта, что его арест и исчезновения лидеров Архуако произошли в один день, и из полученных им угроз было ясно, что лейтенант Фернандес Окампо и подполковник Дукес Искьердо несут ответственность за убийства трех лидеров Аруако, и что Эдуардо Энрике Маттос заплатил им за это. Однажды он был допрошен братом Хорхе Эдуардо Маттоса, Эдуардо Энрике Маттосом, который сначала предложил ему деньги в обмен на информацию о местонахождении его брата, а затем пригрозил, что, если он не признается в течение 15 дней, они убьют еще несколько человек. Индийское происхождение. По словам Хосе Висенте Вильяфанье, из того факта, что его арест и исчезновения лидеров Архуако произошли в один день, и из полученных им угроз было ясно, что лейтенант Фернандес Окампо и подполковник Дукес Искьердо несут ответственность за убийства трех лидеров Аруако, и что Эдуардо Энрике Маттос заплатил им за это. Однажды он был допрошен братом Хорхе Эдуардо Маттоса, Эдуардо Энрике Маттосом, который сначала предложил ему деньги в обмен на информацию о местонахождении его брата, а затем пригрозил, что, если он не признается в течение 15 дней, они убьют еще несколько человек. Индийское происхождение. По словам Хосе Висенте Вильяфанье, из того факта, что его арест и исчезновения лидеров Архуако произошли в один день, и из полученных им угроз было ясно, что лейтенант Фернандес Окампо и подполковник Дукес Искьердо несут ответственность за убийства трех лидеров Аруако, и что Эдуардо Энрике Маттос заплатил им за это. а затем пригрозил, что, если он не признается в течение 15 дней, они убьют еще людей индийского происхождения. По словам Хосе Висенте Вильяфанье, из того факта, что его арест и исчезновения лидеров Архуако произошли в один день, и из полученных им угроз было ясно, что лейтенант Фернандес Окампо и подполковник Дукес Искьердо несут ответственность за убийства трех лидеров Аруако, и что Эдуардо Энрике Маттос заплатил им за это. а затем пригрозил, что, если он не признается в течение 15 дней, они убьют еще людей индийского происхождения. По словам Хосе Висенте Вильяфанье, из того факта, что его арест и исчезновения лидеров Архуако произошли в один день, а также из полученных им угроз было ясно, что лейтенант Фернандес Окампо и подполковник Дукес Искьердо несут ответственность за убийства трех лидеров Аруако, и что Эдуардо Энрике Маттос заплатил им за это.

2.6 Община архуако также обвинила директора Управления по делам коренных народов Валледупара Луиса Альберто Урибе в соучастии в преступлении, поскольку он сопровождал лидеров аруако на автобусную станцию и был одним из немногих, кто знал об этом. цель и пункт назначения путешествия; кроме того, он якобы препятствовал усилиям общины добиться немедленного освобождения братьев Виллафанье.

2.7 Что касается исчерпания внутренних средств правовой защиты, выясняется, что предварительное расследование по делу было сначала проведено следственным судьей Суда № 7 Валледупара (Juzgado 7 de Instrucción Criminal Ambulante de Vallédupar); 23 января 1991 года дело было передано следственному судье суда № 93 в Боготе (Juzgado 93 de Instrucción Criminal Ambulante de Bogotá), а 14 марта 1991 года - в суд № 65 в Боготе. 30 мая 1991 года командир второй бригады Барранкильи в качестве судьи военного трибунала первой инстанции обратился к следственному судье суда № 65 с просьбой прекратить производство по делу

подполковника Дуке Искьердо и лейтенанта Фернандеса Окампо, поскольку Военный суд № 15 (Juzgado 15 de Instrucción Penal Militar) начал собственное расследование по этому делу; кроме того, поскольку предполагаемые правонарушения были совершены при исполнении служебных обязанностей соответствующими офицерами, то есть в их военном качестве, они подпадали под исключительную военную юрисдикцию.

2.8 Следственный судья Суда № 65 отказал и попросил Дисциплинарный трибунал вынести решение по этому вопросу; 23 июля 1991 года Дисциплинарный трибунал постановил, что право судить подполковника Дуке Искьердо и лейтенанта Фернандеса Окампо действительно принадлежит военным судам, то есть Второй бригаде Барранкильи. Был подан один голос «против», поскольку один магистрат посчитал, что поведение двух офицеров не имеет прямого отношения к их военному статусу. Утверждается, что военное уголовное дело против двух обвиняемых было прекращено 30 апреля 1992 года в отношении утверждения братьев Виллафанье и 5 мая 1992 года в отношении исчезновения и последовавших за этим убийств трех лидеров коренных народов.

2.9 Между тем, часть уголовного дела, в котором обвинения были предъявлены Эдуардо Энрике Маттосу и Луису Альберто Урибе, была передана в Суд № 93; 23 октября 1991 г. суд оправдал обоих обвиняемых и постановил прекратить все уголовные дела против них. Затем адвокат подал апелляцию в Высокий суд Валледупара, который подтвердил решение от 23 октября 1991 года; он установил, что улики против Луиса Альберто Урибе недостаточно для доказательства причастности к убийствам, а также принял во внимание тот факт, что Эдуардо Энрике Маттос тем временем умер.

2.10 Отдел по правам человека Генеральной прокуратуры (Procuraduría Delegada para la Defensa de los Derechos Humanos) инициировал независимое дисциплинарное производство по этому делу. Решением от 27 апреля 1992 года он признал подполковника Дуке Искьердо и лейтенанта Фернандеса Окампо виновными в пытках Хосе Висенте и Амадо Вильяфанье, а также в участии в тройном убийстве Луиса Наполеона Торреса Креспо, Анхеля Марии Торрес Торрес Арройо и Антонио Угуеса Чапа.

Заказал их резюме

увольнение из армии. был, Директор Управления по делам коренных народов
однако, оправдан. утверждает, что выводы Human
Колумбийские власти постоянно игнорируют Отдел по правам человека Генеральной
прокуратуры, о чем свидетельствует генерал-майор Эрнандо Камило Зуньига Чапарро 3 ноября
1994 года в своем ответе на запрос информации, сделанный колумбийским отделом Андской
комиссии юристов. В этом ответе он заявил, что оба офицера уволились из армии в декабре 1991
г. и сентябре 1992 г. по собственному желанию.

Жалоба

3.1 Утверждается, что вышеупомянутая ситуация показывает, что члены общины Архуако, Луис Наполеон Торрес Креспо, Анхель Мария Торрес Арройо и Антонио Угуес Чапарро Торрес, а также два брата Виллафанье стали жертвами нарушения Колумбией статей 2, пункт 3; 6, абзац 1; 7; 9; 14 и 27 Пакта.

3.2 Адвокат утверждает, что исчезновение 28 ноября 1990 года и последующая казнь трех лидеров коренных народов военнослужащими представляют собой нарушение статьи 6 Пакта.

3.3 Адвокат утверждает, что похищение и последующее убийство трех лидеров коренных народов без какого-либо ордера на их арест является нарушением статьи 9 Пакта.

3.4 Братья Вильяфанье утверждают, что жестокое обращение, которому они подверглись со стороны вооруженных сил во время содержания в батальоне № 2 «Ла Попа», включая завязывание глаз, погружение в канал и т. Д., Представляет собой нарушение статьи 7 .

3.5 Кроме того, допрос братьев Виллафанье, представителей коренной общины, военнослужащими при полном игнорировании правил надлежащей правовой процедуры, отказав им в помощи адвоката, и казнь трех лиц из числа коренного населения в вопиющее нарушение колумбийской правовой системы, которая прямо запрещает вынесение смертного приговора, является нарушением статьи 14 Пакта.

3.6 Наконец, братья Виллафанье утверждают, что произвольное задержание и пытки двух членов общины коренного народа аруако, а также исчезновение и казнь трех других членов этой общины, двое из которых были духовными лидерами общины, представляют собой нарушение культурные и духовные права общины аруако по смыслу статьи 27 Пакта.

Информация и замечания государства-участника

4.1 В представлении от 22 марта 1995 года государство-участник утверждает, что его власти делали и делают все возможное для привлечения к ответственности виновных в исчезновении и убийстве Луиса Наполеона Торреса Креспо, Анхеля Марии Торрес Арройо и Антонио Угуеса Чапарро Торреса. Государство-участник утверждает, что в данном деле не были исчерпаны внутренние средства правовой защиты.

4.2 Государство-участник резюмирует состояние дисциплинарного производства по делу следующим образом:

Дисциплинарное производство было возбуждено отделом по правам человека Генеральной прокуратуры за пытки, которым подверглись братья Вильяфанье, а затем за похищение и тройное убийство Луиса Наполеона Торреса Креспо, Анхеля Марии Торрес Арройо и Антонио Угуеса Чапарро Торреса. Результатом этого расследования стала рекомендация уволить двух офицеров и оправдать Альберто Урибе Оньяте, директора Управления по делам коренных народов в Валледупаре. Решение было обжаловано, но 27 октября 1992 г. решение суда низшей инстанции было оставлено без изменения.

Уголовные дела были возбуждены судом № 65 в Боготе и военным судом № 15; коллизия юрисдикции была урегулирована в пользу юрисдикции военных. Государство-участник отмечает, что из Генеральной прокуратуры был назначен специальный агент, который должен был явиться в

разбирательства. 5 мая 1993 года военный суд постановил, что не было достаточных доказательств для предъявления обвинения подполковнику Луису Фернандо Дуке Искьердо и лейтенанту Педро Фернандесу Окампо (к тому времени капитан) и что разбирательство должно быть прекращено. Это решение было поддержано Высшим военным судом.

Между тем 23 октября 1991 года Уголовный суд № 93 постановил отложить дело против Альберто Урибе Оньяте и Эдуардо Энрике Маттоса; он также решил, что дело должно быть отправлено обратно в судебную полицию Валледупара для дальнейшего расследования. В соответствии со статьей 324 Уголовно-процессуального кодекса предварительное расследование должно продолжаться до тех пор, пока не появятся достаточные доказательства либо для предъявления обвинения, либо для освобождения лиц, предположительно виновных в совершении преступления.

4.3 В своем ответе адвокат утверждает, что утверждение государства-участника о существовании внутренних средств правовой защиты является ошибкой, поскольку в соответствии с Военным кодексом Колумбии нет положений, позволяющих жертвам нарушений прав человека или их семьям возбуждать уголовное дело о возмещении ущерба перед военными. корт.

4.4 В дополнительном представлении от 8 декабря 1995 года государство-участник отмечает, что при рассмотрении апелляции на приговор от 26 августа 1993 года, вынесенный Административным трибуналом в Валледупаре в отношении участия военнослужащих в исчезновении, и после убийства трех лидеров коренных народов Третья секция Административной палаты Государственного совета подтвердила решение суда низшей инстанции об отсутствии доказательств их участия в убийстве трех лидеров.

Решение Комитета о приемлемости

5.1 На своей пятьдесят шестой сессии Комитет рассмотрел вопрос о приемлемости сообщения и принял к сведению просьбу государства-участника о признании сообщения неприемлемым. Что касается исчерпания имеющихся внутренних средств правовой защиты, Комитет отметил, что об исчезновении жертв немедленно сообщил в полицию Курумани водитель автобуса, и что в жалобе, поданной в Управление по правам человека Генеральной прокуратуры, четко указано, какие армейские офицеры были признаны виновными в нарушениях и должен быть наказан, и что дальнейшее разбирательство было возбуждено в Уголовном суде № 93. Несмотря на эти вещественные доказательства, было проведено военное расследование, в ходе которого оба офицера были оправданы и не предстали перед судом. Комитет счел, что существуют сомнения в эффективности имеющихся у авторов средств правовой защиты в свете решения Военного суда № 15. В этих обстоятельствах следует сделать вывод, что авторы старательно, но безуспешно, подали ходатайства о нацеленных на средства правовой защиты. при уголовном преследовании двух офицеров вооруженных сил, признанных виновными в исчезновении трех лидеров архуако и пытках братьев Виллафанье. Спустя более пяти лет после того, как произошли события, о которых идет речь в настоящем сообщении, виновным в смерти трех лидеров Архуако не было предъявлено обвинение, не говоря уже о суде. Комитет следует сделать вывод, что авторы старательно, но безуспешно, подали ходатайства о средствах правовой защиты, направленных на уголовное преследование двух офицеров, признанных виновными в исчезновении трех лидеров архуако и пытках братьев Виллафанье. Спустя более пяти лет после того, как произошли события, о которых идет речь в настоящем сообщении, виновным в смерти трех лидеров Архуако не было предъявлено обвинение, не говоря уже о суде. Комитет следует сделать вывод, что авторы старательно, но безуспешно, подали ходатайства о средствах правовой защиты, направленных на уголовное преследование двух офицеров, признанных виновными в исчезновении трех лидеров архуако и пытках братьев Виллафанье. Спустя более пяти лет после того, как произошли события, о которых идет речь в настоящем сообщении, виновным в смерти трех лидеров Архуако не было предъявлено обвинение, не говоря уже о суде. Комитет виновным в смерти трех лидеров архуако не были предъявлены обвинения, не говоря уже о суде. Комитет виновным в смерти трех лидеров архуако не были предъявлены обвинения, не говоря уже о суде. Комитет

пришел к выводу, что авторы выполнили требования пункта 2 b) статьи 5 Факультативного протокола.

5.2 Необходимо было решить, можно ли рассматривать дисциплинарное и административное разбирательство в качестве эффективных внутренних средств правовой защиты по смыслу пункта 2 (b) статьи 5. Комитет напомнил, что внутренние средства правовой защиты должны быть не только доступными, но и эффективными, и что термин «внутренние средства правовой защиты» следует понимать как относящийся в первую очередь к средствам судебной защиты. Комитет посчитал, что эффективность средства правовой защиты также зависит от характера предполагаемого нарушения. Другими словами, если предполагаемое правонарушение является особенно серьезным, как в случае нарушения основных прав человека, в частности права на жизнь, чисто административные и дисциплинарные средства правовой защиты не могут считаться адекватными и эффективными. Этот вывод применим, в частности, в ситуациях, когда, как в настоящем деле,

5.3 В отношении жалобы по статье 27 Комитет счел, что авторы не смогли обосновать, каким образом действия, приписываемые военным и властям государства-участника, нарушили право общины аруако на пользование своей собственной культурой или практиковать собственная религия. Соответственно, эта часть жалобы была признана неприемлемой.

5.4 В свете пунктов 5.1 и 5.2 выше Комитет счел, что авторы выполнили требования пункта 2 b) статьи 5 Факультативного протокола. Их жалобы по пункту 1 статьи 6; 7; 9 и 14 Пакта были достаточно обоснованы и могли рассматриваться по существу.

Информация и замечания государства-участника по существу и комментарии адвоката по ним

6.1 В своем представлении от 14 ноября 1996 года в соответствии с пунктом 2 статьи 4 Факультативного протокола государство-участник отмечает, что возникли трудности внутреннего характера с получением информации, необходимой для ответа Комитету по рассматриваемому делу. Суд считает, что дело следует объявить неприемлемым из-за неисчерпания имеющихся внутренних средств правовой защиты, и указывает, что он будет готов возобновить дело, если появятся новые доказательства, оправдывающие такой поступок.

6.2 Что касается уголовного преследования, то государство-участник утверждает, что первое судебное разбирательство, возбужденное против г-на Эдуардо Энрике Маттоса и г-на Альберто Урибе после убийств лидеров коренных народов, не увенчалось успехом, и установить виновных не удалось. 18 января 1995 года расследование было поручено Семнадцатой прокуратуре при Окружном суде Валледупара, которая в соответствии со статьей 326 Уголовно-процессуального кодекса приостановила производство по делу, поскольку с 30 июня 1992 года не было обнаружено никаких новых доказательств. 23 марта 1995 года прокурор семнадцатого созыва возобновил производство по делу с целью рассмотрения возможности обеспечения сотрудничества со стороны предполагаемого свидетеля событий. 9 мая 1995 г. свидетель был допрошен психологом из отдела технических расследований в Букараманге. На

1 ноября 1995 г. психолог составил заключение о достоверности показаний свидетеля. Ввиду противоречий между показаниями свидетеля прокурору и психологу прокурор решил, что свидетель не заслуживает доверия. 2 сентября 1996 года он приказал временно приостановить производство по делу, также в соответствии со статьей 326 Уголовно-процессуального кодекса.

6.3 В связи с дисциплинарным разбирательством и увольнением подполковника Луиса Фернандо Дуке Искьердо и лейтенанта Фернандеса Окампо они вышли на пенсию по собственному желанию на основании решений от декабря 1991 года и сентября 1992 года, подтвержденных решением от 7 ноября. 1996 г.

7.1 В своих комментариях по уголовному делу адвокат указывает, что разбирательство проходило в двух сферах: военная юрисдикция и обычная юрисдикция. Обычное уголовное дело было возбуждено 30 июня 1992 г., извилистым образом: расследование было прекращено. решение Высокого суда Валледупара; 23 марта 1995 г. расследование было возобновлено решением генерального прокурора; на 2 сентября 1995 г. расследование было временно приостановлено по ходатайству прокурора семнадцатого созыва в Валледупаре. За шесть лет расследования оба процесса привели к закрытию дела.

7.2 Адвокат заявляет, что уголовное разбирательство контрастирует с четкими и решительными действиями, предпринятыми Отделом по правам человека Генеральной прокуратуры. Решением № 006 от 27 апреля 1992 года Управление по правам человека сочло обоснованными следующие факты:

Что лидеры коренных народов общины архуако Луис Наполеон Торрес Креспо, Анхель Мария Торрес Арройо и Антонио Угуес Чапарро Торрес были задержаны 28 ноября 1990 года подразделениями колумбийской армии возле Курумани, департамент Сезар.

Также 28 ноября, около 22:00, братья Хосе Висенте и Амадо Вильяфанье Чапарро, представители коренной общины, и Мануэль де ла Роса Пертуз были задержаны в Валледупаре, департамент Сезар, военными подразделениями, возглавляемыми лейтенантом Педро Антонио. Фернандес Окампо во время операции, назначенной военным судом № 15, а затем доставлен в казармы артиллерийского батальона № 2 «Ла Попа», где их пытали (листы 12 и 13). Что, по мнению Управления по правам человека, «нет никаких сомнений в том, что подполковник Дуке Искьердо принимал активное участие в расследовании событий» (лист 13).

Хосе Висенте Вильяфанье Чапарро был доставлен против своей воли и после пыток на вертолете в место в горах военными (листы 14 и 17), где его пытали подразделения 2-го артиллерийского батальона «Ла Попа». », В рамках расследования

проводились военными при Военном суде № 15 для установления местонахождения г-на Хосе Эдуардо Маттоса, похищенного группой повстанцев.

Что во время содержания под стражей в военных казармах и в присутствии военнослужащих братья Вильяфанье Чапарро были допрошены и подвергнуты пыткам Эдуардо Энрике Маттос, гражданским лицом и братом похищенного. Эдуардо Энрике Маттос угрожал братьям Вильяфанье, что убьет коренное население, если они не раскроют местонахождение его брата, и сказал: «Чтобы доказать это, они уже держали троих из них» (лист 31).

Что военные операции, приведшие к задержанию лидеров коренных народов Луиса Наполеона Торреса Креспо, Анхеля Марии Торрес Арройо и Антонио Угуеса Чапарро Торреса, с одной стороны, и

Братья Вильяфанье Чапаррос и Мануэль де ла Роса Пертуз, согласно свидетельствам, собранным Отделом по правам человека, координировались из Валледупара и почти наверняка из артиллерийского дивизиона № 2 «Ла Попа» (лист 19).

7.3 В вышеупомянутом решении 1992 года Управление по правам человека сочло, что участие двух офицеров в событиях было установлено:

«Луис Фернандо Дуке Искьердо и Педро Антонио Фернандес Окампо принимали участие в физических и психологических пытках, которым подверглись Хосе Висенте и Амадо Вильяфанье Чапарро, члены коренной общины Аруако, а также гражданское лицо Мануэль де ла Роса Пертуз Пертуз, а также похищение и последующее убийство Анхеля Марии Торрес, Луиса Наполеона Торреса и Антонио Угуэса Чапарро» (лист 30).

На основании доказательств, собранных Отделом по правам человека, адвокат отвергает аргумент колумбийского правительства, оправдывающий задержки и приостановку расследования.

7.4 Адвокат утверждает, что дисциплинарная процедура, которая привела к назначению двух санкций, была не судебной, а административной по своему характеру «дисциплинарным расследованием», которое направлено на «сохранение упорядоченного поведения государственной службы и защиту нарушенного принципа законности со стороны государственных служащих, совершивших мелкие административные правонарушения». На основании своих дисциплинарных полномочий Генеральный прокурор может, после завершения дисциплинарной процедуры, при необходимости назначить административные санкции. Частные лица не могут быть участниками дисциплинарного расследования или возбуждать уголовное дело о возмещении ущерба. Лица, пострадавшие в результате административного правонарушения, также не могут использовать дисциплинарную процедуру для получения соответствующей компенсации за причиненный вред. Целью дисциплинарного производства не является возмещение вреда, причиненного поведением государственного агента, или восстановление нарушенного права. В этой связи адвокат ссылается на предыдущие решения Комитета.¹

7.5 Адвокат повторяет, что внутренние средства правовой защиты были исчерпаны, когда соответствующая жалоба на уголовное преступление была подана в компетентный суд общей юрисдикции и

также при возбуждении уголовного дела о возмещении ущерба. Дело было закрыто. В рассмотрении дела произошла неоправданная задержка.

Экспертиза по существу:

8.1 Комитет по правам человека рассмотрел настоящее сообщение в свете всей информации, предоставленной ему сторонами, как это предусмотрено пунктом 1 статьи 5 Факультативного протокола.

8.2 В своем представлении от 14 ноября 1996 года государство-участник указывает, что лейтенант Фернандес Окампо и подполковник Искьердо уволились из армии по собственному желанию на основании решений 7177 от 7 сентября 1992 года и 9628 от 26 декабря 1991 года, соответственно. Более того, рекомендация отдела по правам человека Генеральной прокуратуры об увольнении этих двух человек не была выполнена, поскольку они уволились из армии по собственному желанию. Государство-участник также подтверждает свое желание полностью гарантировать осуществление прав человека и основных свобод. Эти замечания, как представляется, указывают на то, что, по мнению государства-участника, вышеупомянутое решение представляет собой эффективное средство правовой защиты для семей умерших лидеров коренных народов и для братьев Виллафанье.

8.3 В отношении предполагаемого нарушения пункта 1 статьи 6 Комитет отмечает, что в решении № 006/1992 Отдела по правам человека от 27 апреля 1992 года четко установлена ответственность государственных служащих за исчезновение и последующую смерть трех представителей коренных народов. лидеры. Соответственно, Комитет заключает, что в этих обстоятельствах государство-участник несет прямую ответственность за исчезновение и последующее убийство

Луис Наполеон Торрес Креспо, Анхель Мария Торрес Арройо и Антонио Хьюг Чапарро Торрес в нарушение статьи 6 Пакта.

8.4 Что касается жалобы по статье 7 в отношении трех лидеров коренных народов, Комитет принял к сведению результаты вскрытий, а также свидетельства о смерти, которые показали, что лидеры коренных народов подвергались пыткам перед выстрелом в голову. С учетом обстоятельств похищения г-на Луиса Наполеона Торреса Креспо, г-на Анхеля Марии Торрес Арройо и г-на Антонио Угуеса Чапарро Торреса, а также результатов вскрытий и отсутствия информации от государства-участника по этому поводу Комитет заключает, что г-н Луис Наполеон Торрес Креспо, г-н Анхель Мария Торрес Арройо и г-н Антонио Угуес Чапарро Торрес подверглись пыткам после их исчезновения в нарушение статьи 7.

8.5 Что касается иска братьев Виллафанье по статье 7, Комитет принял к сведению выводы, содержащиеся в решении от 27 апреля 1992 года, о том, что братья подверглись жестокому обращению со стороны солдат артиллерийского дивизиона № 2 «Ла Попа», в том числе с завязанными глазами и окунанием в канал. Комитет заключает, что Хосе Висенте и Амадо Вильяфанье подвергались пыткам в нарушение статьи 7 Пакта.

8.6 Адвокат заявил о нарушении статьи 9 в отношении трех убитых лидеров коренных народов. В вышеупомянутом решении Отдела по правам человека был сделан вывод о том, что похищение и последующее задержание лидеров коренных народов были незаконными (см. Пункты 7.2 и 7.3 выше), поскольку не было выдано ордера на их арест и им не было предъявлено никаких официальных обвинений. Комитет заключает, что содержание авторов под стражей было незаконным и произвольным и нарушало статью 9 Пакта.

8.7 Адвокат заявил о нарушении статьи 14 Пакта в связи с допросом братьев Вилляфанье военными и гражданским лицом с военной санкции без присутствия адвоката и при полном игнорировании правил надлежащей правовой процедуры. . Поскольку братьям Вильяфанье не было предъявлено никаких обвинений, Комитет считает целесообразным говорить о произвольном задержании, а не о несправедливом судебном разбирательстве или несправедливом судебном разбирательстве по смыслу статьи 14. Комитет соответственно заключает, что Хосе Висенте и Амадо Вильяфанье были задержаны произвольно в нарушение статьи 9 Пакта.

8.8 Наконец, Комитет неоднократно заявлял, что Пакт не предусматривает, что частные лица имеют право требовать от государства уголовного преследования другого лица. ²

Тем не менее Комитет считает, что государство-участник обязано тщательно расследовать предполагаемые нарушения прав человека, особенно насильственные исчезновения и нарушения права на жизнь, а также привлекать к уголовной ответственности, судить и наказывать тех, кто считается виновным в таких нарушениях. Эта обязанность применяется тем более в случаях, когда установлены виновные в таких нарушениях.

9. Комитет по правам человека, действуя в соответствии со статьей 5, В пункте 4 Факультативного протокола к Международному пакту о гражданских и политических правах говорится, что представленные факты свидетельствуют о нарушении государством-участником статей 7 и 9 Пакта в случае братьев Вильяфанье и статьи 6, 7 и 9 Пакта в отношении трех лидеров Луиса Наполеона Торреса Креспо, Анхеля Марии Торрес Арройо и Антонио Угуэса Чапарро Торреса.

10. В соответствии с пунктом 3 статьи 2 Пакта государство-участник обязано обеспечить, чтобы г-н Хосе Висенте и г-н Амадо Вильяфанье и семьи убитых лидеров коренных народов имели эффективные средства правовой защиты, включая компенсацию за ущерб. и травмы. Комитет принимает к сведению содержание решения № 029/1992, принятого Отделом по правам человека 29 сентября 1992 года, подтверждающего решение № 006/1192 от 27 апреля, но настоятельно призывает государство-участник ускорить уголовное производство для безотлагательных судебное преследование и судебное преследование лиц, ответственных за похищение, пытки и смерть г-на Луиса Наполеона Торреса Креспо, г-на Анхеля Марии Торрес Арройо и г-на Антонио Угуэса Чапарро Торреса, а также лиц, ответственных за похищение и пытки братьев Вильяфанье.

11. памятуя о том, что, став участником Факультативного протокола, государство-участник признало компетенцию Комитета определять, имело ли место нарушение Пакта, и что в соответствии со статьей 2 Пакта, государство-участник обязалось обеспечить всем лицам, находящимся на его территории и под его юрисдикцией, права

признанных в Пакте, и для обеспечения эффективных средств правовой защиты в случаях, когда нарушение было установлено, Комитет желает получить от государства-участника в течение 90 дней информацию о мерах, принятых во исполнение Соображений Комитета.

[Принято на английском, испанском и французском языках, причем языком оригинала является испанский. Впоследствии будет издано также на арабском, китайском и русском языках как часть годового доклада Комитета Генеральной Ассамблее.]

Примечания

1. Сообщение № 563/1993 (Нидия Баутиста де Арельяна против Колумбии), Соображения, принятые 27 октября 1995 г., п. 8.2.

2. См. Соображения, принятые по делам № 213/1986 (НСМА против Нидерландов), принята 30 марта 1989 г., п. 11,6; № 275/1988, (СЕ против Аргентины), принята 26 марта 1990 г., п. 5.5; № 343345/1988 (RA, VN et al. против Аргентины), принята 26 марта 1990 г., п. 5.5.